

Наргиза Дамировна ФайзуллинаКаттакурганский филиал Самаркандского государственного университета,
старший преподаватель, Самарканд, Узбекистан
e-mail: narciss.fayzullina@mail.ru**Дизъюнктеза в русской поэзии XIX века**

Аннотация. Данная работа посвящена крайне редкой разновидности антитезы — дизъюнктезе. Актуальность статьи обусловлена недостаточным вниманием ученых к описательному аспекту изучения стилистических приемов и большой востребованностью подобного материала на занятиях по стилистике, риторике, лингвопоэтике, лингвистическому анализу текста и других дисциплин в вузе. Главная задача научной работы — выявление в контексте поэзии семантико-синтаксических и экспрессивных функций в разделительно-предположительных отношениях. Новизна исследования состоит в том, что такой литературный прием, как дизъюнктеза, практически не исследован лингвистами и требует более тщательного изучения и внимания. Предметом исследования является русская поэзия XIX в.

Ключевые слова: дизъюнктеза, разновидность антитезы, исключение, взаимоисключение, противоположность, противопоставление, разделительно-предположительные отношения.

Nargiza D. FayzullinaKattakurgan Branch of Samarkand State University, Senior Lecturer,
Samarkand, Uzbekistan
e-mail: narciss.fayzullina@mail.ru**Disjunction in Russian Poetry of the 19th Century**

Abstract. This work is devoted to an extremely rare type of antithesis — disjunction. The relevance of the article is due to the insufficient attention of scientists to the descriptive aspect of the study of stylistic devices, and the great demand for such material in classes on stylistics, rhetoric, linguopoetics, linguistic text analysis and other disciplines at the university. The main task of the scientific work is to identify, in the context of poetry, semantic-syntactic and expressive functions in dividing-presuppositional relations. The novelty of the study lies in the fact that the literary device of disjunction has practically not been studied by linguists and requires more careful study and attention. The subject of the study is Russian poetry of the 19th century.

Keywords: disjunction, a type of antithesis, exclusion, mutual exclusion, opposition, antithesis, dividing-presuppositional relations.

Введение (Introduction)

Понятие «антоним» традиционно объединяет различные типы антонимов, выделенные на основе логических, семантических, грамматических и структурных принципов, выступающих непосредственным маркером контраста. В художественном тексте антонимы, обретая необходимую экспрессивность, реализуют авторские идеи, связанные с раскрытием характера и души героев, с контрастным изображением действительности через противоположность их признаков. Семантическую основу антонимии образует феномен противоположности, научное определение которого основывается на философском и логическом истолковании. Противоположность является одной из фундаментальных категорий, которой мы постоянно оперируем в восприятии мира, поскольку восприятие лучше улавливает изменчивое, чем постоянное. Противопоставление — слож-

ное философское, психологическое, лингвистическое явление — понимается нами как способ языкового выражения, как принцип языковой организации высказывания. В последнем случае принято говорить об антитезе.

Антитеза — стилистическая фигура, построенная по принципу контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний, основанная на сравнении двух противоположных явлений или признаков, присущих, как правило, разным предметам. Для данной фигуры свойственно контрастное сравнение противопоставляемых понятий, причем противоположность понятийных категорий констатируется и раскрывается как объективная. Антитеза, реализуемая в поэзии, основана на четком противопоставлении единиц, квалифицируемых как антонимы.

В поэтическом тексте представлены два основных типа контраста: лексико-семантический контраст, сущность кото-

рого заключается в антонимировании лексико-фразеологических, грамматических единиц, и стилистический контраст, представляющий собой соединение в одном контексте стилистически разноплановых единиц. Доминирующую роль в организации лирического текста играют смысловые оппозиции, отражающие осмысление жизни писателем, его языковую картину мира. На основе контрастной семантики по наличию и разграничению стилистико-синтаксических отношений выявлено 15 разновидностей антитезы, среди которых следующие: акротеза, аллайозис, аллеотета, альтернатеза, антанагога, антиметабола, антифразис, амфитеза, апофонема, диатеза, дизъюнктеза, оксюморон, парадоксолога, синкрисис, синокейозис. В настоящей статье прокомментированы случаи дизъюнктезы.

Методы (Methods)

Работа выполнена в русле описательного метода. Использованы общенаучные (наблюдение, сравнение, интерпретации, обобщение) и специальные методики (семантико-стилистический анализ, метод системного анализа).

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Исследование антонимов в функционально-семантическом и экспрессивном плане позволяет выделить различные стилистические фигуры, основанные на противоположностях и противоречиях; определить специфику этих фигур и показать, как антонимы помогают поэту создать художественные образы, передать идейное содержание произведения. Противоположности и противоречия представляют ядро литературного изобразительно-стилистического приема антитезы.

По определению З. А. Юсуповой, «антитеза — частный случай осуществления противопоставления, стилистический прием актуализированного противопоставления противоположностей, реализующийся в “малом” контексте (предложении, фразе) и отличающийся от других стилистических фигур, основанных на противопоставлении» [1, с. 58].

Дизъюнктеза, в свою очередь, — это прием, состоящий в достижении предельной семантической поляризации смысловой структуры высказывания путем выбора альтернативного варианта. По Н. Д. Арутюновой, исследовавшей дизъюнктезу на материале русского языка, ее логическая основа — *либо А, либо Б; или А, или Б* [2, с. 250]. Анализ структуры дизъюнктезы показывает, что антонимы в паре однородных членов предложения соединяются раздельными союзами.

Хотя дизъюнкция известна еще с античных времен, но широкое распространение получила в таких работах математиков, как Дж. Буля «Математический анализ логики» (1847), О. Моргана «Формальная логика...» (1847), в которых были изложены элементы логики высказываний.

В логике отношение взаимоисключения (дизъюнкция) означает, что два понятия не могут существовать одновременно или быть истинными одновременно. Данные отношения и в логике, и в математике оформляются сочинительными союзами *или, либо*, одна из альтернатив которых истинна.

Дизъюнктеза строится на противоположных понятиях — антонимах, между которыми исключают или взаимоис-

ключающие отношения. Рассмотрим примеры из русской поэзии XIX в.

*И первый счастлив, но такой
Я праздный отдал бы покой
За несколько мгновений
Блаженства или мучений.*
(М. Ю. Лермонтов «Поток»)

Разделительно-предположительными отношениями связаны слова-антонимы *блаженство* (высокая степень счастья, наслаждение) и *мучение* (мука, страдание, состояние того, кого мучат или кто мучится). Союз *или* в данном контексте выражает неизвестность бинарных чувств, желанных поэтом, несмотря на их противоположность.

*Бесследно всё — и так легко не быть!
При мне или без меня — что нужды в том?*
(Ф. И. Тютчев «Брат, столько лет сопутствовавший мне»)

Вопросительная интонация является одним из средств выражения разделительно-предположительных отношений; поддерживая или формируя значение неопределенности, она одновременно выражает значение поиска ответа. Антонимичные отношения проявляются с помощью предлогов и местоимений *при мне или без меня*.

*Встревоженный печальной мечтой,
Я плакал; но все образы мои,
Предметы мнимой злобы или любви,
Не походили на существа земных.
О нет! Всё было ад или небо в них.*
(М. Ю. Лермонтов «1831-го июня 11 дня»)

Разделительно-предположительные отношения передают сложное эмоциональное состояние юного автора: различные тревоги и страхи, постоянные сомнения и навязчивые мысли. Из контекста видно, что автор на каком-то этапе определился со своими мыслями, ставя восклицательный знак после слов *О нет!*, но далее он применяет союз *или*, тем самым выражая неопределенность: принадлежат ли образы подземному царству или все-таки небесному?

*Равны концом и час и век;
Разлука с жизнью миг, завтра или ныне;
Перуном ли угас, незримый ли протек;
Царем или рабом судьбине.*
(В. А. Жуковский «Песнь барда над гробом славян-победителей»)

В данном лирическом тексте три пары антонимов, но так как нас интересует дизъюнктеза, мы рассмотрим два последних примера. Неизбежность судьбы выражена в антонимах-архаизмах *завтра* (завтра) и *ныне* (в настоящее время, теперь), обозначающих временной отрезок. Соединены в контексте разделительно-временными отношениями, где каждое из явлений исключается из того временного плана, в котором мыслится время их реализации. Следующая пара антонимов *царь и раб* соединены взаимоисключающими отношениями.

Противоположности *час и век, завтра и ныне, царь и раб* даются автором для того, чтобы показать неминуемость судьбы: человек является частью природы; он подчинен физическим законам и не способен изменить их; посланный в этот мир в определенное место и время, он таким же случайным образом уходит из него.

*Скажи, не люблю иль люблю я тебя,
Для перлов прекрасной и жизнь не щадя...*
(М. Ю. Лермонтов «Баллада»)

После того как юноша побывал на морском дне, чтобы достать ожерелье своей возлюбленной, он задается себе вопросом: «*Настолько ли я люблю тебя, что даже жизнью рискую?*» Неуверенность юноши выражается в раздельных отношениях исключения. Для выражения сомнения автор выбирает простой вариант отрицания *не люблю иль люблю*: неуверенность репрезентируется при помощи отрицательной частицы *не*. Семантика разделения, возникающая между антонимами и подчеркнутая разделительными союзами, позволяет отразить неясное осознание окружающей действительности, непонимание происходящего, растерянность героя.

*Дало две доли провидение
На выбор мудрости людской:
Или надежду и волнение,
Иль безнадежность и покой.*
(Е. А. Баратынский «Дало две доли провидение»)

Мнения ученых об однокоренных антонимах, возникающих при помощи приставок, различны. Так, Л. А. Булаховский считает, что противоположность в них не создается [3, с. 63], Д. Н. Шмелев полагает, что признание антонимами только разнокоренных слов не отражает действительного положения вещей, так как выражение антонимических отношений при помощи префикса *не-* занимает ведущее место в современном русском языке, см. *возможный — невозможный, удачный — неудачный* и т. д. [4, с. 203]. Л. А. Новиков считает такие антонимы слабыми [5, с. 152]. В анализируемом стихотворном фрагменте противопоставлены *надежда* (ожидание чего-либо желаемого, соединенное с уверенностью в возможности осуществления) и *безнадежность* (отсутствие надежды, безнадежное настроение, отношение к чему-либо). К слову *надежда* в русском языке имеются несколько разнокоренных антонимов, таких как *отчаяние, разочарование, отчаянность*, но *безнадежность* через повторение корня точнее выражает внутренние переживания героя. Вторая пара антонимов *волнение* и *покой* обозначают наличие и отсутствие возбужденности, беспокойства. *Надежда* и *волнение, безнадежность* и *покой* в контексте при помощи соединительного союза выступают как контекстуальные синонимы. *Надежда* и *безнадежность* связаны отношением взаимоисключения, отражающим выбор героя.

*Против непобедимой, много зла
Она свершить готова, хоть могла*

*Составить счастье тысячи людей:
С такой душой ты бог или злодей...*
(М. Ю. Лермонтов «1831-го июня 11 дня»)

В процессе решения жизненного выбора «*Кем стать, кем быть?*» всегда возникает несколько вариантов. Чем больше вариантов имеет человек, тем сложнее ему придется — так создается внутриличностный конфликт. Перед нашим героем такая же картина неопределенности: *бог или злодей?* Данные слова, конечно же, не являются антонимами, но в контексте слово *бог* употреблено в значении «чистейший, непорочный человек», которому противопоставлен *злодей* как безнравственный и порочный человек. Подобные окказиональные антонимы выступают средством экспрессии.

*Кто может, океан угрюмый,
Твои изведать тайны? Кто
Толпе мои расскажет думы?
Я — или бог — или никто!*
(М. Ю. Лермонтов «Нет, я не Байрон, я другой»)

Этот пример также связан контекстуальными антонимами; если в предыдущем стихотворном фрагменте *бог* был противопоставлен *злодею*, то здесь *бог* противопоставляется *никто*. Но также герой стоит перед выбором, ему важно осознать, кем он является в этой жизни: всемогущим или бесполезным, беспомощным человеком.

*Его у трупа Дездемоны
В нездешних муках видал я, Ромео плач и Лира стоны
Волшебник нам передавал...*
*Любви ли страстной нежный шепот,
Иль корчи ревности слепой, восторг иль грусть,
мольбу иль ропот —*
Всё заставлял делить с собой...
(А. А. Григорьев «Искусство и правда»)

В данном случае дизъюнктеза оформлена посредством словосочетаний, а последующие контекстуальные антонимы *восторг — грусть, мольба — ропот* ее усиливают. В данном контексте выстраивается ряд оппозиций, позволяющих показать, как меняется настроение публики под влиянием мастерства актера.

Заключение (Conclusion)

Дизъюнктеза строится на противоположных понятиях, соединенных сочинительными союзами *или, либо*, которые выражают исключающие, взаимоисключающие, раздельительно-предположительные отношения. Основная дискурсивная роль дизъюнктезы — обозначить альтернативу. Раздельительно-предположительные отношения в контексте могут выражать неизвестность, неопределенность, неуверенность, поиск ответа в жизненных ситуациях; передают сложное эмоциональное состояние, двойственность объекта и внутриличностный конфликт. Рассмотренные особенности взаимодействия противоположностей, реализующие семантику разделения, позволяют оценить функциональный потенциал дизъюнктезы.

-
1. Юсупова З. А. Сопоставительный анализ стилистических средств выражения противопоставления в паремии // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. «Лингвистика». 2016. Т. 13, № 1. С. 58–61. DOI: 10.14529/ling160110
 2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки российской культуры, 1999. 896 с.
 3. Булаховский Л. А. Введение в языкознание : в 2 ч. М. : Учпедгиз, 1953. Ч. II. 178 с.
 4. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М. : Просвещение, 1977. 335 с.
 5. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. 290 с.